

Линь И, прижимая к себе пожитки, послушно семенил вслед за Жун Сынянем.

Лэ Чэнхун настойчиво внушал ему: птенцам, чьё пробуждение зашло в тупик, категорически запрещено разгуливать в одиночку. Лишь после окончательного становления они обретут право на самостоятельную жизнь.

Юноша лишь обиженно шмыгнул носом. Выбора ему не оставили: собеседник пригрозил, что в случае отказа сам поселится в его квартире. Перепуганный Линь И в тот же вечер вычистил холодильник от остатков еды и, прихватив охапку вредных снеков, отправился в обитель Принца.

Жун Сынянь лишь мельком заглянул в его пакеты с продуктами, но ничего не сказал. Юноша тогда необъяснимо приободрился. Сейчас в руках древнего вампира были две коробки с изысканными десертами, бережно упакованными в кондитерской.

[Мне нужно прояснить одну деталь: ты не просто не пробудившийся птенец. Ты — дефектный бастард, который в принципе не способен на полноценную трансформацию. Так что пребывание рядом с Жун Сынянем тебе не поможет.]

«Я — полукровка, — с горечью поправил её Линь И. — Зачем ты так грубо выражаешься?»

999 на мгновение умолкла. Из-за предрассудков, царивших в Клане Крови, термин «бастард» употреблялся в отношении таких, как он, куда чаще, чем корректное «полукровка».

[Прости. И что ты намерен делать?]

Юноша помрачнел ещё сильнее. Ответа у него не было. Пребывая в глубокой задумчивости, он перешагнул порог нового жилища.

Он почему-то представлял, что такой могущественный вампир, как Жун Сынянь, должен обитать в готическом замке, однако реальность оказалась иной: это были роскошные двухуровневые апартаменты в самом сердце мегаполиса. Огромная площадь, панорамные окна...

Линь И мгновенно забыл о своих печалях. Тяжёлые шторы надёжно скрывали комнаты от дневного света, что ничуть не мешало обоим обитателям. Юноша довольно прищурился, напоминая кота, который нашёл идеального хозяина и теперь то и дело норовит потереться хвостом о его ноги.

Заметив любопытство в глазах гостя, Жун Сынянь оставил сладости на столе и провёл небольшую экскурсию по дому, остановившись в итоге у дверей гостевой спальни.

— Это твоя комната, — Принц опустил взгляд на юношу, который уже намеревался зайти внутрь, и за воротник вытянул его обратно. — погоди.

Линь И непонимающе воззрился на него. Мужчина помнил: этот маленький вампир проявлял чудеса ловкости, когда чуял опасность от других, но стоило ему увидеть того Охотника, как он замер, словно парализованный.

— Ты и впрямь хотел умереть от рук этого человека? — спросил Жун Сынянь.

Взгляд подопечного тут же стал невинным и кротким. Опять этот приём.

Жун Сынянь нежно провёл кончиками пальцев по уголку глаза юноши. Совсем недавно кожа здесь покраснела от подступивших слёз страха, а теперь её обладатель старательно разыгрывает простака.

— Если не скажешь правду, — ровно произнёс Принц, — я решу, что он использовал против тебя какую-то запретную магию подчинения.

— Откуда там взяться магии... — едва слышно пробурчал Линь И. — Обманщик.

Услышав это, Жун Сынянь тихо рассмеялся. Стоило юноше немного расслабиться, как хозяин дома продолжил:

— Коль скоро ты и сам не знаешь, в чём дело, мне придётся устранить его.

Угроза столь очаровательному пленцу — более чем весомый повод для расправы.

«Устранить Главного героя!»

Линь И вздрогнул. Жун Сынянь терпеливо ждал ответа. Юноша явно лихорадочно соображал. Спустя мгновение он вскинул голову, и его глаза блеснули.

— Кинжал! — выпалил он. — Тот серебряный кинжал был такой красивый. Мне просто очень захотелось его рассмотреть.

Какое жалкое оправдание. Принц смерил маленького лжеца нечитаемым взглядом. Он прекрасно понимал, что этот прелестный обманщик водит его за нос. Мужчина склонился к нему, решив не зацикливать на столь нелепой лжи.

Жун Сынянь вперил взор в иссиня-чёрные глаза Линь И и вкрадчиво проговорил:

— Больше не приближайся к этому Охотнику.

Голос мужчины звучал как влекущий шёпот. Линь И почувствовал, что его затягивает в глубокий изумрудный омут. Он заворожённо смотрел на вампира, и на миг ему показалось, что за движением этих губ промелькнула белизна клыков.

Спустя секунду юноша отрешённо кивнул. Жун Сынянь удовлетворённо усмехнулся и разжал хватку.

— Послушный мальчик.

Линь И вздрогнул, словно пробуждаясь от транса. Только сейчас до него дошло, на что именно он только что согласился.

«И кто из нас здесь владеет магией подчинения?! — в панике подумал он, касаясь пальцами своих век»

Его изумление было столь явным, что Жун Сынянь не выдержал и улыбнулся. Он коснулся затылка подопечного и мягко произнёс:

— Отныне ты должен проводить в моём обществе не менее пяти часов в день. Если исполнишь это условие, я не стану ограничивать твою свободу в остальное время.

Взъерошенный Линь И постепенно успокоился под этими размеренными, умиротворяющими поглаживаниями. Пять часов...

Услышав это условие, юноша мысленно достал счёты в своей базе данных.

Девять часов на сон! Восемь часов на работу! Плюс пять часов здесь. Остаётся всего два часа.

Маленькое щупальце Линь И в базе данных обиженно зашевелилось, перебирая костяшки счётов. Что ж, двух часов должно хватить, чтобы выкроить время на встречу с Охотником. Увидев, как птенец послушно кивнул, Жун Сынянь решил, что вопрос исчерпан. Он дружески похлопал его по шее и ласково добавил:

— Ступай, поешь сладкого.

Однако в следующие часы Линь И превратился в настоящую тень. Куда бы ни шёл Принц, юноша, прижимая к себе тарелку с десертом, следовал за ним по пятам. Сначала хозяин дома решил, что малец просто слишком привязался к нему, но вскоре почувствовал неладное.

Было ещё рано. Убедившись, что Линь И наконец вернулся в гостиную, Жун Сынянь ушёл к себе в спальню. Стоило ему лечь, как у двери послышалась какая-я возня. Мужчина взял книгу с прикроватной тумбочки и стал терпеливо ждать. Вскоре из-за двери высунулась вихрастая макушка. Юноша заворожённо смотрел на мягкую кровать.

Собравшись с духом, Линь И огляделся по сторонам и прошептал:

— И никакого гроба.

Жун Сынянь это искренне позабавило.

— Вампиры новой эпохи спят на кроватях. Или ты непременно хочешь гроб?

— Нет, — Линь И жалобно посмотрел на него. — А можно... мне лечь с тобой?

— Отчего ты вдруг стал таким навязчивым?

Жун Сынянь поднялся, подошёл к юноше и провёл пальцем по его губам:

— Ты голоден?

Существом Клана Крови необходима настоящая кровь. У этого бедняги не было опекуна, а в его домашнем холодильнике хранилась лишь кровь животных. Неудивительно, что пробуждение зашло в тупик.

Стоило мужчине подойти ближе, как Линь И окутал аромат, перед которым невозможно было устоять. На миг потеряв контроль, юноша обнаружил, что уже кивает и послушно следует за Принцем в столовую. Кухня здесь была открытого типа, а посуда сверкала новизной — ею явно никогда не пользовались. Жун Сынянь распахнул дверцы тёмного холодильника. Продуктов внутри почти не было, зато одну из полок ровными рядами занимали пакеты с кровью.

Линь И невольно втянул воздух носом. Нет, по-прежнему пахло только Жун Сынянем.

Мужчина достал один из пакетов. Заметив, как Линь И пожирает его глазами, он замер, не донеся руку до стаканов. Видимо, малец совсем изголодался.

— Прямо так? — спросил он.

Юноша закивал. Жун Сынянь достал трубочку, вставил её в клапан герметичного пакета и протянул Линь И. Тот присосался к ней и сделал несколько жадных глотков.

Сладко. Насыщение кровью принесло куда больше удовольствия, чем любые десерты. Юноша прижал пакет к груди, чувствуя, как по телу разливается живительное тепло.

Жун Сынянь опустился на стул, подперев подбородок рукой. Когда он замирал вот так, неподвижно, он напоминал изысканное изваяние, каждая деталь которого обладала гипнотической притягательностью. Однако его единственный зритель был целиком поглощён содержимым своего пакета. Убедившись, что юноша вполне доволен, Принц поднялся и направился обратно в спальню.

У самых дверей он замедлил шаг и обернулся. Линь И по-прежнему следовал за ним. Выпитая кровь окрасила глаза птенца в чистейший алый цвет.

— Разве мы не будем спать вместе?

Жун Сынянь запнулся. За тысячи лет бесчисленное множество вампиров жаждало разделить с ним ложе. Кто-то грезил о его силе, кто-то был пленён красотой. Мужчина находил это скучным и неизменно отказывал. Но этот птенец перед ним обладал столь невинным обликом, будто и сам не подозревал, насколько он соблазнителен.

— Цзянь Линь, — медленно произнёс Жун Сынянь.

В его голосе слышалось мягкое терпение, он словно взвешивал каждое слово.

— Я имел в виду, — очень тихо добавил он, — что нам достаточно находиться в одном пространстве. Твоя спальня расположена рядом с моей. Совместный сон вовсе не обязателен.

Принц надеялся, что юноша сам всё поймёт, но этот несмышлёныш полез на рожон. Линь И застыл, хлопая глазами, и спустя секунду его щеки начали стремительно заливаться румянцем.

Данные в базе данных превратились в хаос. Подчиняясь лишь инстинкту, Линь И крепче сжал пустой пакет и запинаясь пролепетал:

— Вот оно как...

Когда он просился в кровать, то выглядел святой простотой, но стоило ему осознать свою ошибку, как нахлынуло смущение. Жун Сынянь не стал его поддразнивать. Он лишь легонько коснулся его затылка, словно успокаивая встревоженного котёнка.

— Иди к себе.

***

Жун Сынянь уснул очень рано. Линь И допил свой пакет в гостиной и посмотрел в окно.

«999, сейчас же ещё день. Пока я доем, мы как раз успеем найти Гу Юаня».

[Но ты же обещал ему?]

Хоть это и походило на морок, обещание было дано вполне осознанно. Линь И взглянул на свои очки злодея. После того как Жун Сынянь изрядно помял Гу Юаня, они медленно поползли вверх и достигли двадцати.

— Но я ведь злодей, — прошептал он. — А злодеи не держат обещаний.

Напротив, если он обманет Жун Сыняня, а тот об этом узнает, уровень очков злодея наверняка взлетит до небес!

Системе 999 эта фраза показалась подозрительно знакомой. Она уже начала сомневаться, не пойдёт ли и этот мир прахом, как вдруг заметила, что бледное лицо юноши окрасилось лихорадочным румянцем.

[Не может быть...]

Сытость после крови сменилась непреодолимой сонливостью. В голове у Линь И всё поплыло.

— Давай сначала немного поспим... — пробормотал он. — Разбудишь меня через часик, хорошо?..

Его качало из стороны в сторону, и Система всерьёз опасалась, что он рухнет прямо здесь. Внезапно наверху хлопнула дверь, и Жун Сынянь бесшумно возник за спиной подопечного. Услышав его бормотание и почуяв неладное, Принц решил проверить ситуацию.

Глядя на эту картину, Жун Сынянь не смог сдержать улыбки:

— Надо же, у него кровавое опьянение.

Линь И вскинул голову, глядя на него затуманенным взором. Он явно не понимал, что ему говорят. Юноша придвинулся к плечу мужчины и, словно щенок, принялся втягивать носом воздух. Тот дивный аромат исчез...

— Разбуди меня... — прошептал он.

Мягкая макушка ткнулась Принцу в шею. Несмотря на то что это было крайне уязвимое место,

Жун Сынянь не чувствовал угрозы от этого создания, которое не могло даже палец ему прокусить. Он подхватил юношу на руки.

— Хорошо, я тебя разбужу.

Он отнёс его в комнату, укрыл одеялом и плотно закрыл дверь.

***

Линь И очнулся глубокой ночью. Он не ожидал, что проспит так долго. Откинув одеяло, он осторожно выглянул в коридор. За дверью соседней комнаты царил тишина, не было видно ни единого лучика света.

«Ого!»

Жун Сынянь всё ещё спит? Видимо, он ещё больший соня, чем сам Линь И.

Юноша довольно прикрыл дверь и на цыпочках направился к выходу, не забыв прихватить пустую упаковку от десерта. Но стоило ему начать обуваться, как со второго этажа донеслись шаги. Жун Сынянь стоял наверху со стаканом воды в руке.

— Цзянь Линь, ты куда собрался?

Линь И подпрыгнул от неожиданности. Упаковка выпала из его рук, и на пол шлёпнулись остатки крема. Он в панике заметался в поисках салфетки. Видя это, Жун Сынянь спустился и сам принялся убирать беспорядок.

Юноша почувствовал тонкий аромат, исходящий от него. Подавив желание придвинуться ближе, он замер на месте.

— Мусор вынести...

Спустя мгновение Линь И не удержался и спросил:

— А почему ты проснулся?

Жун Сынянь усмехнулся:

— А как ты думаешь, кто тебя одеялом укрывал?

Мало того что укрыл, так ещё и дверь закрыл. Линь И восстановил в памяти события вечера и впал в состояние глубокого самосозерцания.

[Это просто инстинкты, — попыталась утешить его 999. — Ты слишком долго не пил человеческую кровь, так что опьянение — это нормально]

Жун Сынянь закончил с уборкой и взглянул на приунывшего подопечного. Что ж, по крайней мере, малец сообразил избегать солнца. Хоть полукровки и не рассыпаются в прах, излишне рисковать не стоит.

Принц протянул ему пустой пакет:

— Вижу, услуги «будильника» тебе больше не требуются.

Он вёл себя так непринуждённо, будто Линь И не тёрся о его шею в пьяном беспомыслии. Юноша взглянул на него, и его уныние начало постепенно испаряться.

— Если хочешь уйти — иди, — Жун Сынянь протянул ему ключ. — Пять часов на сегодня истекли. Ты был очень послушным.

Линь И не знал, откуда у Принца взялась привычка называть его «послушным мальчиком». Его маленькое щупальце в базе данных стыдливо заблокировало доступ к воспоминаниям, а сам он, окончательно сбитый с толку, забрал мусор и неверным шагом вышел за дверь.

Жун Сынянь проводил его взглядом и вернулся наверх. В кабинете его ждал Лэ Чэнхун с ворохом бумаг. Они пытались выяснить, где именно бросили Цзянь Линя. В Клане Крови оставление птенца без надзора считалось тяжчайшим преступлением.

Завидев хозяина дома, Лэ Чэнхун усмехнулся:

— Он, должно быть, и не догадывается, что мы слышим каждое его движение. Напрасно он так старался не шуметь.

На самом деле Лэ Чэнхун даже не прислушивался, но Жун Сынянь внезапно нахмурился. Принц уловил изменение ритма дыхания Линь И в ту же секунду, как тот открыл глаза. Он собирался разбудить юношу, но не ожидал, что тот решит сбежать.

Мужчина опустил взгляд. В его ушах всё ещё отдавалось частое сердцебиение перепуганного мальчишки. После полного пробуждения этот звук исчезнет навсегда. Вампирам больше не нужно биение сердца, чтобы поддерживать свою жизнь.

— Он ещё не пробудился, — негромко произнёс Жун Сынянь. — Со временем поймёт.

Лэ Чэнхун кивнул:

— Что ж, не помню, чтобы ты был так добр к птенцам раньше.

Во времена великих чисток Жун Сынянь обучал молодых сородичей. Те выросли в могущественных воинов, но до сих пор при встрече с наставником старались незаметно скрыться с глаз.

— Не боишься, что он снова отправится искать смерть у того Охотника? — с любопытством спросил он.

Пусть Охотник сейчас наверняка валяется в больнице, этот неугомонный малец вполне может нагрянуть и туда.

— Нет, — Жун Сынянь холодно перелистнул страницу. — Он обещал мне.

— И что с того, что он обещал... — Лэ Чэнхун осекся, осознав истинный смысл этих слов. — Ого. Значит, ты применил к нему свою Способность?

Принцы обладали особыми дарами. Лэ Чэнхун знал об этом лишь по рассказам бывших учеников Жун Сыняня. Если они давали наставнику слово и нарушали его, их ждала мучительная кара — боль, не уступающая по силе прямому иерархическому давлению. А давление Принца было тяжким испытанием даже для взрослых вампиров.

Это был жестокий, но крайне эффективный метод. Когда кто-то из сородичей пытался протестовать перед Советом Старейшин, Жун Сынянь лишь небрежно закидывал ногу на ногу, взирая на них с высоты своего трона.

— Метод грубоват, — Жун Сынянь в ту пору носил длинные волосы, и его облик был полон величественного изящества, — но результат, как видите, налицо.

Лэ Чэнхун задумчиво посмотрел на отчёт. Мальчишка казался таким кротким... Трудно было поверить, что Жун Сынянь решился на такое.

«Бедный маленький птенец...»

***

Выйдя из дома с пакетом мусора, Линь И внезапно почувствовал укол совести. Он оглянулся, проверяя, нет ли за ним хвоста, и поспешил дальше. Его беспокоило странное смятение в душе.

[Это нормально для вампиров. Притягательность такого древнего существа, как Жун Сынянь, действует на окружающих в десятикратном размере. А ты провёл в его обществе целых пять часов]

Линь И лишь недоверчиво хмыкнул. Следуя указаниям Системы, он подошёл к огромному зданию...

«Это же больница», — отметил он.

[Именно. С такими ранами Гу Юаню больше негде быть этой ночью]

Воздух здесь был пропитан ароматом крови. Линь И замер, став предельно серьёзным.

[Не справляешься? Если не можешь сдержать голод, внутрь лучше не заходить]

— Нет, — прошептал юноша. — Просто вся эта кровь пахнет совсем не так вкусно, как Жун Сынянь.

999 промолчала.

Линь И вошёл внутри и, миновав холл, нашёл дорогу к стационару. Он сосредоточенно считал палаты, пока не остановился у двери отдельного бокса. Коридор был залит мертвенно-бледным светом люминесцентных ламп, отчего кожа юноши казалась совсем прозрачной.

Стоило ему протянуть руку к ручке, как дверь распахнулась изнутри.

— При... — начал было Линь И.

Это была Главная героиня. Её глаза опухли от слёз. Увидев незваного гостя, она непроизвольно вскрикнула.

Линь И вздрогнул и замолчал. Лежавший в палате Гу Юань услышал шум. Превозмогая боль, он сполз с кровати и, опираясь на стену, бросился к выходу. Стоило ему увидеть юношу, как он замер, охваченный яростью и недоумением. Охотник явно не ожидал такой наглости.

Линь И не успел вымолвить ни слова, как почувствовал, что теряет контроль над собственным телом. Кто-то, возникший за спиной, властно обхватил его за талию и развернул, попутно прижимая его руку, которой он пытался поприветствовать Охотника.

Над самым ухом раздался тяжёлый вздох:

— Отчего же ты такой непослушный?

Линь И замер.

***

В кабинете апартаментов Лэ Чэнхун с азартом изучал материалы. Они не только искали информацию о Линь И, но и наводили порядок в делах района. Обычно за каждым сектором присматривал свой вампир, а все отчёты стекались в Совет Старейшин. Но в последнее время Совет словно впал в спячку, перестав реагировать на запросы. Именно поэтому Лэ Чэнхун обратился за помощью к своему старому другу.

Жун Сынянь сидел в кресле, прикрыв глаза. Лишь его пальцы мерно постукивали по подлокотнику. Тусклый свет настенного бра подчёркивал его безупречный профиль, отбрасывая на щеку глубокую тень. Лэ Чэнхун старался не шуметь, боясь потревожить этого опасного сородича.

Внезапно пальцы Жун Сыняня замерли. Он открыл глаза, и в их изумрудной глубине вспыхнул странный огонёк.

Принц тихо вздохнул.

<http://bllate.org/book/15362/1427817>